

УДК 94(48).083

Дж. Р. Скотони

О ВЛИЯНИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА НЕМЕЦКО-ИТАЛЬЯНСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ВОПРОСЕ ВОЙНЫ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ: СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛА КУРТА ФОН ТИПЕЛЬСКИРХА

Аннотация.

Актуальность и цели. В Италии одной из малоизученных тем войны на советско-германском фронте можно считать исследование взаимодействия 8-й итальянской армии и немецких командований в 1942–1943 гг. В условиях повышенного интереса к истории Второй мировой войны изучение различных аспектов немецко-итальянского военного сотрудничества представляет несомненную актуальность. Цель работы – вопрос об идеологических предрассудках немецкого командования при оценке итальянских союзников в операциях на сталинградском направлении летом 1942 г.

Материалы и методы. Методология исследования основана на проверке опубликованной литературы, новейших исследований и материалов из итальянских архивов. Автор описывает ход боевых действий во время так называемого Первого оборонительного сражения на Дону и, используя ранее не публиковавшиеся документы, характеризует опыт немецко-итальянского взаимодействия.

Результаты. Автор ставит вопрос о подчиненном положении командования 8-й армии по отношению к вермахту, т.е. об «иерархии между союзниками», в связи с теорией национал-социализма. Автор рассматривает различные аспекты во взаимодействиях итальянского командования с немецким командованием – от расового фактора до недостатков в средствах Королевской армии – и показывает, почему образ итальянцев на взгляд «идеологического боевика» вермахта был первой причиной упадка в динамике сотрудничества между 35 итальянским корпусом и группой армий «Б».

Выводы. Анализируя значительное количество архивных документов, касающихся взаимодействий главы группы немецкой связи генерала К. фон Типпельскирха с командованием 8-й армии, автор описывает, что значит быть «сателлитом» в реальной практике боя. Зависимость 8-й армии от материальной поддержки вермахта препятствовала равным отношениям в немецко-итальянском военном сотрудничестве, но это только усугубило идеологические предрассудки союзника.

Ключевые слова: Вторая мировая война, русский фронт, расовая теория, 8-я итальянская армия.

G. R. Scotoni

ON THE INFLUENCE OF THE IDEOLOGICAL FACTOR IN THE GERMAN-ITALIAN MILITARY COOPERATION ON THE EASTERN FRONT: COMMANDING STYLE OF GEN. TIPPELSKIRCH

Abstract.

Background. In Italy the interaction between the Italian 8th army and the German command in 1942–1943 is a little-known topic of the war on the Soviet-

German front. Today an increasing interest in history of the Second World War makes the study of various aspects of the German-Italian military cooperation undeniably urgent. The purpose of this work is the question of the ideological prejudices of the German command in assessment of the Italian allies on the Stalingrad theatre of operation in summer 1942.

Materials and methods. The research methodology was based on the cross-control of published literature, latest research and materials from the the Italian archives. The author describes the course of military operations in the so-called "First defensive battle on the Don" and, using unpublished documents, shares the experience of the German-Italian cooperation.

Results. The author raises the question of subordination of the 8th Army's command in its relations with the Wehrmacht – that is the "hierarchy between allied" – in connection with the theory of national socialism. The author considers critical aspects of the cooperation with the German command – from racial factors to weakness of the Royal Army – and shows that the image of Italians in the opinion of a Wehrmacht's "ideological warrior" was the first reason for a decline in the dynamics of co-operation between the 35th Italian Corps and the Army Group "B".

Conclusions. By analyzing a large number of archival documents concerning the interactions between the chief of German Liaison group gen. Tippleskirch and the command of the 8th Army, the author describes what does it means to be a "satellite" in the real fight. The dependence of the 8th Army from the support of the Wehrmacht prevented equal relations in the German-Italian military cooperation, and only exacerbated the ideological prejudices of the allies.

Key words: Second World War, Russian front, racial theory, Italian 8th Army.

Факты реализации гитлеровской расовой политики на оккупированных территориях Советского Союза получили достаточно широкую известность не без влияния нацистской пропаганды в вооруженных силах Третьего рейха. На русском фронте поведение германских войск было подготовлено теорией национал-социализма, провозглашавшей биологическую и социальную неполноценность славянских народов. Расовая теория явилась составной частью идеологии национал-социализма, и ее вредное влияние на войска Вермахта имеет первостепенную важность. Этот фактор являлся основным в разработке образа *восточного врага*, представителя неполноценной расы: «Война против России велась как завоевательная и истребительная война без всяких "но" и "если". Классификация военного противника как "недочеловека" снижала во время восточного похода порог физического уничтожения, этническая чистка и традиционная война сплелись в организованную систему насилия и разрушения» [1, с. 7].

В соответствии с генеральным планом «Восток» с начала вторжения в СССР постановка расовых целей сформирует особый характер действий Вермахта. Многие из трудов об истребительной войне показали, что характер «расовой войны на уничтожение» обеспечивался массовым консенсусом среди немецких военнослужащих¹. Германские захватчики были исполнены ненависти к еврейско-большевизму и убеждены в необходимости уничтожить часть населения будущей колониальной империи.

¹ В последние десятилетия среди трудов из данного ряда наиболее важным стала книга «Ревностные поподручные Гитлера» (*Hitler's Willing Executioners Ordinary Germans and the Holocaust*) известного историка Дэниэла Голдхагена.

Как известно, в кампании «Барбаросса» принимали участие и итальянские войска. Летом 1941 г. отправились на советско-германский фронт «КСИР» (*Corpo di spedizione italiano in Russia*, Итальянский экспедиционный корпус в России), всего 62 000 человек. 9 июля 1942 г. все войска корпуса были объединены в 8-ю итальянскую армию, АРМИР (*Armata Italiana in Russia*): 8-я армия (командир – генерал И. Гарибольди) состояла из 10 дивизий и насчитывала 229 005 человек [2, с. 187]. Входящая в группу армий «Б», АРМИР вышла к Дону в направлении Сталинграда на защиту левого фланга 6-й армии.

Можно констатировать, что опыт солдат и офицеров 8-й армии подтверждает воздействие идеологических предрассудков нацизма также в классификации итальянского союзника. Конечно, влияние расовой теории в межсоюзных отношениях имело последствия менее жестокие. Тем не менее между итальянскими и немецкими войсками реальный раскол происходил именно на советско-германском фронте. По мнению историка Рошат, «поведение войск Вермахта полностью подтверждает тезис об отсутствии общей идеологической, культурной или моральной основы в союзе между нацистской Германией и фашистской Италией, в этом союзе всегда отсутствует чувство солидарности и общности судьбы» [3, с. 394].

Анализ немецко-итальянского сотрудничества в первых сражениях 8-й армии в августе 1942 г. показал, что фундаментальные изменения в отношениях тесно связаны с первенством расового фактора при оценке итальянских войск.

Историк Юрген Форстер так характеризует мнение Вермахта: «Немецкий взгляд на функции итальянской армии на Восточном фронте ясен при рассмотрении документов немецких штабов связи (DVST), немецких групп связи при итальянских командованиях (DVK), как из документов группы армий “Б”, от которой зависело командование 8-й армии, а также актов военной верхушки – Гитлера, Верховного командования Вермахта (ОКВ), Главного командования Армии (ОКХ). Их директивы для 8-й армии и мнения об итальянском союзнике хранятся в военном архиве Фрайбурга» [4, с. 229].

Действительно, о влиянии идеологического фактора на итало-немецкое военное сотрудничество свидетельствуют почти все командиры и старшие чины группы армий «Б», от генерала фон Вейхса до генерала К. фон Типпельскирха – «советника» генерала И. Гарибольди при штабе 8-й армии – до самого командира 6-й немецкой армии: «Паулюс высоко ценил румын, с доверием он относился и к венграм. С итальянцами он дрался во время Первой мировой войны. Узнал он их ближе и в Северной Африке, когда проводил инспекцию, будучи обер-квартирмейстером в генеральном штабе сухопутных сил. Он считал, что итальянскую армию крайне необходимо, так сказать, затянуть в жесткий корсет, роль которого играли бы немецкие дивизии. На моральное состояние итальянцев, бесспорно, влияло то, что они живут еще дальше от Советского Союза, чем румыны и венгры. <...> Реакция же германского верховного главнокомандования на недостатки союзников была такова, что только усиливала их недоверие» [5, с. 18].

Взаимоотношения между союзниками – итальянцами и немцами – отражали предубеждения и неуважение, свойственные для обеих сторон. Итальянские войска не скрывали даже перед населением оккупированных

районов свое враждебное отношение к немцам. По мнению Форстера, «оценка немецких командиров, касаемая итальянских частей на Восточном фронте, характеризуется сочетанием высокомерия, надменности, идеологии и предубеждений, которые, как правило, препятствовали объективному взгляду на реальность. <...> Антибольшевистская риторика Гитлера служила конкретной цели: прятала настоящую цель идеологической войны на расовое уничтожение, а также низкую оценку итальянского союзника. Для Гитлера судьба латинской расы решена. Он считал итальянские войска в России просто “чернорабочими жнецами”» [4, с. 230].

В частности, в ходе августовских боев 1942 г. образ итальянцев на взгляд «идеологического боевика» Вермахта был первой причиной упадка в динамике взаимоотношений с войсками и командирами 35-го итальянского корпуса.

С преобразованием КСИР в АРМИР увеличение количества войск на русском фронте предполагало появление новых функций по усилению роли итальянской армии. Теоретически было «реальное укрепление ответственности итальянцев на оккупированных территориях» [6, с. 46]. На самом деле вследствие неспособности Королевской армии обострялось подчиненное положение итальянцев по отношению к Вермахту. Дело в том, что состав и материал тесно связаны: насколько большим является количество войск, настолько большим – количество материала, чтобы снабжать войска нужным снаряжением. 8-я армия просто не имела достаточных средств для достижения результатов без привлечения немецких подкреплений. Сложно обстояли дела с материальным обеспечением: ощущалась нехватка оборудования, боеприпасов, топлива.

Кроме превосходства Вермахта в военной мощи концепции о состоянии 8-й армии сказались негативным образом на немецких штабах. Иерархия между союзниками была очевидна в самой структуре руководства. Со стороны АРМИРа в основе сотрудничества с командованием группы армий «Б» лежала полная субординация. Со стороны Вермахта «сотрудничество с итальянцами характеризуется с самого начала недоверием самого Гитлера. Командованию группы армий “Юг”, затем переименованной в группу “Б”, было приказано проявлять максимальную осторожность в отношениях с союзниками и никогда не раскрывать целей операций. <...> 12 июля 1942 г., когда командование 8-й армии стало оперативным, сразу же активизируется немецкий Штаб Связи (DVST). Этот штаб при командовании 8-й армии организовал свою картотеку: в список были занесены все командиры итальянских корпусов и дивизий, все офицеры соответствующих штабов, отделов и подразделений. Еженедельные отчеты представляют собой значимую картину мнений немецкого штаба связи о 8-й итальянской армии» [4, с. 234].

Каково было отношение немцев к своим «сателлитам» на практике? Об этом свидетельствуют с достаточной очевидностью события Сталинградской битвы.

Как только войска АРМИР сменили немецкие дивизии, 19 августа ударные группировки 6-й и 4-й танковых армий Вермахта начали наступать на Сталинград.

На следующий день началась операция войск Южного фронта на подступах к Сталинграду, вошедшая в итальянскую историографию под назва-

нием «Первое оборонительное сражение на Дону» (20 августа – 1 сентября 1942 г.). 63-я армия (в составе 1-й и 14-й гвардейских, 127-й, 153-й, 197-й, 203-й стрелковых дивизий) форсировала Дон на юге на участке 35-го корпуса в секторе дивизии «Сфорцеска»; 21-я армия (в составе 63-й, 76-й, 124-й, 278-й, 304-й, 343-й, 96-й стрелковых дивизий) атаковала на севере, напротив 2-го корпуса, в районе Верхнего Мамона, где оборонялась дивизия «Равенна».

Главное направление операции было на юге, на стыке 35-го с 17-м немецким корпусом, цель ее – напасть на левый фланг 6-й армии. В течение суток войска 197-й дивизии разбили дивизию «Сфорцеска». К 22 августа дивизия выбыла из боя. 14-я гвардейская, 197-я и 304-я стрелковые дивизии развивали наступление: красноармейцы в ожесточенной борьбе вышли на рубежи Рыбный, Верхне-Кривский, Ягодный, Девяткин, Усть-Хоперский.

Командованию 8-й итальянской армии не удалось остановить наступление 63-й армии. 24 августа через Дон переправились 203-я стрелковая дивизия, 5-я и 6-я гвардейские кавалерийские дивизии. Действуя на главном направлении вместе с 14-й гвардейской дивизией, они заняли станицу Чеботаревскую – основной узел сопротивления обороны 35-го корпуса. Итальянцы оказались в критическом положении. Потеря станицы Чеботаревской открыла брешь между 35-м итальянским и 17-м немецким корпусами и поставила под угрозу южный фланг армии. В целях восстановления линии обороны генерал Дж. Мессе приказал отступить и создать оборону на рубеже р. Крюши вокруг узла Горбатово.

В этот же день ситуация усугубилась неожиданным вмешательством союзников в планы ведения оборонительного сражения. «Как только мы провели реорганизацию линии обороны и приняли контрмеры для исправления критической ситуации на фронте, ночью на 25 августа через штаб 8-й армии я получил следующий приказ группы армий “Б”:

- 1) никто не имеет права отходить назад с занимаемых позиций; всякий, кто отдаст подобный приказ, подлежит самому суровому наказанию;
- 2) границей действий 8-й армии справа будет дорога Боковская – Еланское; дислоцированные за ней войска переходят в распоряжение 17-го немецкого корпуса. По поводу резервов вопрос решается”.

26 августа в 8:30 от командования 8-й армии я получил новое сообщение, полностью дублирующее предыдущий приказ: “Непосредственно переходят в распоряжение 17-го корпуса все части, расположенные между действительной линией разграничения 8-й и 6-й армий и дорогой Боковская – Еланское. Это касается дивизий “Сфорцеска” и “Челере”; а кроме того, подразделений армии, итальянского корпуса и 179-го немецкого пехотного полка. Задача 17-го корпуса заключается в воспрепятствовании по приказу командования 6-й армии продвижению неприятеля в направлении Перелазовское – Боковская и в предотвращении любой ценой отступления дивизии “Сфорцеска”» [7, с. 237].

Для осуществления этого приказа в штаб «Сфорцески» немедленно прибыл немецкий генерал Блюментритт. Передача в прямое подчинение немецкого командования части «Сфорцеска» сокращала состав 35-го корпуса на одну дивизию и, по словам генерала Дж. Мессе, умаляла значение итальянских войск.

Протест командующего 35-м корпусом против грубого вмешательства был настолько энергичным, что приказ группы армий «Б» был аннулирован

за 24 часа. Командование 17-м немецким корпусом отдало все части в распоряжение итальянского генерала, оборонявшиеся вокруг узла Ягодного. «И все же это подорвало престиж борцов и их командиров, потому что был сделан намек на то, что для предотвращения отступления итальянцев было достаточно перевести их под командование немецкого генерала. Вермахт привык к этим авторитарным вмешательствам в отношении с союзниками. В январе 1942 г. во время битвы за Изюм немцы неожиданно заменили румынского командира дивизии германским офицером. Это была открытая демонстрация недоверия немцев в отношении союзнических командиров, часто выраженного в возмутительной форме в решающие моменты сражений» [8, с. 472].

Вывод войск «Сфорцеска» из-под командования генерала Дж. Мессе был первым экспериментом «помощи» немецкого штаба связи при 8-й армии (DVST). В ходе боев к этому штабу постепенно переходило неформальное командование частей АРМИРа: сначала только соединений 29-го немецкого корпуса, затем и всех частей армии. Кроме того, немецкое командование расположило между дивизиями АРМИРа немецкие полки и тактические группы, по официальному заявлению для более рационального использования линии обороны.

Вопреки выводам, сделанным в современной литературе, «стиль управления союзниками» имел серьезные последствия в немецко-итальянском сотрудничестве. Как полагал Дж. Мессе, вмешательство германского союзника одновременно с сокращением численности личного состава 35-го корпуса, переименованного в дивизию, не могло не повлиять на положение 8-й армии. Вывод дивизии «Сфорцеска» также «вызвал большое недовольство среди солдат 35-го армейского корпуса: они думали, что сделали все возможное в оборонительных боях, и ожидали признания от союзника; вместо этого получили унижения.

Дж. Мессе не только считал, что союзники вели себя недостойно, но и был недоволен командиром АРМИРа, так как «генерал Гарибольди не был склонен защищать престиж и мужество итальянского солдата; он выполнял приказы, полученные от немецкого командования, от которого зависел. Исполняя свой союзнический долг, он переходил все границы разумного» [9, с. 181].

Недовольство выражалось и германскими «товарищами по оружию». Командование группы армий «Б» обратилось с жалобой на поведение генерала Дж. Мессе, которая была переправлена в Берлин и Рим. Последствия были отрицательными для итальянцев. Первой принятой Верховным главным командованием армии (ОКХ) мерой была реорганизация штаба связи при 8-й армии. Состав немецких старших чинов был расширен для укрепления его действия, и начальником DVST был назначен генерал Курт фон Типпельскирх.

И. Гарибольди был убежден «во мнении, что немецкий генерал старше и опытнее командира АРМИРа в ведении войны на Востоке и способнее в обеспечении “тактической консультации” командира 8-й армии» [4, с. 240]. Вмешательство гитлеровского Верховного командования символически выражалось именно в таких персонажах, как новый генерал, отвечавший за связь с АРМИРом. В своем докладе для высшего командования итальянский представитель при верховном командовании Вермахта генерал Э. Маррас

писал: «Глава группы немецкой связи генерал К. фон Типпельскирх, который со своей командой поддерживает генерала И. Гарибольди во главе 8-й армии, – это нечто большее, чем простой начальник связной группы: это единственный немецкий офицер со званием генерала корпуса, откомандированный при армии союзников» [10, L 13/48-3].

Т. Шлеммер, исследующий вопросы взаимодействия итальянского и немецкого командования, так характеризовал особые задачи и стиль руководства К. фон Типпельскирха: «Немцы считали, что во главе штаба группы связи может оказать больше влияния на командование итальянской армии офицер в звании генерала, чем простой майор. Через несколько недель структура штаба была значительно расширена и К. фон Типпельскирх, в качестве немецкого генерала при штабе АРМИРа, организовал настоящее “параллельное командование”, состоящее из своего начальника штаба, большого количества офицеров для каждого уровня управления, *Quartiermeister* со многими сотрудниками <...>. Цель – превратить группу связи в руководящий орган, способный вмешиваться в критических ситуациях, управлять автономно немецкими частями и немедленно вмешаться в управление операций союзника <...>. К. фон Типпельскирх был очень амбициозный, очень уверенный в себе и в превосходстве немецких войск; никогда не терял возможности указать своим итальянским союзникам на их ошибки и недостатки» [6, с. 118–119]. Образно говоря, К. фон Типпельскирх, разговаривая с итальянскими генералами, как с вассалами, осуществлял негласно надзор в штабной работе АРМИРа.

Сам командир АРМИРа подтверждает его роль контролера и манеру красоваться перед высокопоставленными итальянскими офицерами. В своем отчете «8-я итальянская армия в России» генерал И. Гарибольди пишет: «Глава немецкой группы связи генерал К. фон Типпельскирх непрерывно наблюдал, критиковал и использовал любую возможность для пропаганды (он говорил: “ради передачи”) своих методов» [10, DS 1551/1].

Совсем иным был подход начальника отдела 8-й армии для связей с группой армии «Б», подполковника У. Кавальеро, сына начальника Генерального штаба, хорошо знавшего настроения римских кругов. По определению начальника организации штаба армии Д. Толлои, «его имя и его происхождение являются гарантией для нацистов того, что все будет достигнуто мягкими методами. <...> Молодой сын нового маршала Италии, который отвечает за связи с германской армией, был слишком смелым, быстрым на слова и действия; его карьера, совпадающая с моральным упадком итальянской армии, началась с должности первого заместителя отца в военном ведомстве. Тогда (1929) он окончил Моденскую академию первым на своем курсе, что было по меньшей мере странно. Восхождение отца в последнее время обеспечило ему продвижение по карьерной лестнице. Его назначение на нынешнюю должность было очевидным, так как незадолго до этого он был отправлен зимой в Берлин для обучения в военной школе»¹ [11, с. 19].

Поэтому отношения в командном составе были невзаимоуважительными, неравноправными. К. фон Типпельскирх учредил опеку над генералом И. Гари-

¹ Дневник Д. Толлоя, опубликованный в 1944 г. в оккупированной Италии под псевдонимом Марио Тарки, пересматривался 8 июля 1945 г.

больди, «восприимчивым, но покорным, чье назначение в качестве командира АРМИРа было крайне успешным и так нравилось Гитлеру. Это вызвало подозрения, что его назначение произошло по предложению самого Берлина. <...> Стиль командующего армией напоминает стиль конституционного монарха, устраивающего представительские обеды и произносящего риторические речи» [11, с. 19].

Очевидно, руководство 8-й армией изымалось у итальянского командования. Однако вмешательство немецкого штаба сопровождалось конфликтом с генералом И. Гарибольди, озабоченным вопросами субординации. Он считал, что оказался в подчинении немецкого генерала, стоящего ниже его по чину, и не замедлил сообщить об этом в Рим¹. Итальянский Генеральный штаб со своей стороны безропотно признал тот факт, что К. фон Типпельскирх высказал неуважение. Но лишь посоветовал И. Гарибольди набраться терпения.

Список литературы

1. Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР 1941–1944 / под ред. Г. Горцка, К. Штанга. – М. : АИРО, 2005. – 96 с. – URL: <http://militera.lib.ru/h/xenowar/index.html>
2. Le operazioni delle unità italiane al fronte russo 1941–1943 // Stato maggiore dell'esercito, Ufficio storico (USSME). – Roma, 2000. – 832 p.
3. **Rochat, G.** Le guerre italiane 1935–1943 / G. Rochat. – Torino, Einaudi, 2005. – 460 p.
4. Gli italiani sul Fronte russo. – Bari : De Donato, 1982. – 570 p.
5. **Адам, В.** Катастрофа на Волге / В. Адам. – Смоленск : Русич, 2001. – 480 с. – URL: <http://militera.lib.ru/memo/german/adam/index.html>
6. **Schlemmer, T.** “Invasori non vittime” Laterza / T. Schlemmer. – Bari, 2009. – P. 155.
7. **Messe, G.** La guerra al fronte russo: il Corpo di spedizione italiano (CSIR) / G. Messe. – Milano : Rizzoli, 1964. – 398 p.
8. **Valori, A.** La campagna di Russia: Csir – Armir 1941–1943 / A. Valori. – Roma : Grafica Nazionale, 1950–1951. – Vol. 2 – 814 p.
9. **Longo, L. E.** Giovanni Messe. L'ultimo maresciallo d'Italia / L. E. Longo. – Roma : Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito, 2006. – 665 p.
10. Archivio Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito (AUSSME) (Архив Исторического Бюро Генштаба Армии). – Roma.
11. **Tolloy, G.** Con l'armata italiana in Russia / G. Tolloy. – Torino : De Silva, 1947. – 236 p.

References

1. *Istrebitel'naya voyna na Vostoke. Prestupleniya vermakhta v SSSR 1941–1944* [The destructive war in the East. Wehrmacht's crimes in USSR 1941–1944]. Eds. G. Gortska, K. Shtanga. Moscow: AIRO, 2005, 96 p. Available at: <http://militera.lib.ru/h/xenowar/index.html>
2. *Stato maggiore dell'esercito, Ufficio storico (USSME)* [General staff of the army, historical department (USSME)]. Roma, 2000, 832 p.
3. Rochat G. *Le guerre italiane 1935–1943* [Italian war 1935–1943]. Torino, Einaudi, 2005, 460 p.

¹ Генерал И. Гарибольди написал: «Не из личных соображений, а для престижа итальянской армии сообщаю, что меня ставят под командование немецкого генерала ниже меня по званию».

4. *Gli italiani sul Fronte russo* [Italians on the Russian front]. Bari: De Donato, 1982, 570 p.
5. Adam V. *Katastrofa na Volge* [The catastrophe on the Volga]. Smolensk: Rusich, 2001, 480 p. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/german/adam/index.html>
6. Schlemmer T. "Invasori non vittime" *Laterza* ["Invaders are no victims" *Laterza*]. Bari, 2009, p. 155.
7. Messe G. *La guerra al fronte russo: il Corpo di spedizione italiano* [The war on the Russian front: the Italian expedition corps (CSIR)]. Milano: Rizzoli, 1964, 398 p.
8. Valori A. *La campagna di Russia: Csir – Armir 1941–1943* [The campaign in Russia: Csir – Armir]. Roma: Grafica Nazionale, 1950–1951, vol. 2, 814 p.
9. Longo L. E. *Giovanni Messe. L'ultimo maresciallo d'Italia* [Giovanni Messe. The last marshal of Italy]. Roma: Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito, 2006, 665 p.
10. *Archivio Ufficio Storico Stato Maggiore dell'Esercito (AUSSME) (Arkhiv Istoricheskogo Byuro Genshtaba Armii)* [Archives of the historical department of the General staff of the Army].
11. Tolloy G. *Con l'armata italiana in Russia* [On the Italian army in Russia]. Torino: De Silva, 1947, 236 p.

Скотони Джорджо Ренато

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России, Воронежский
государственный педагогический
университет
(Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, 86)

E-mail: giorgioscotoni@ya.ru

Scotoni Giorgio Renato

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of Russian
history, Voronezh State Pedagogical
University
(86 Lenina street, Voronezh, Russia)

УДК 94(48).083

Скотони, Дж. Р.

О влиянии идеологического фактора на немецко-итальянское военное сотрудничество в вопросе войны на Восточном фронте: стиль управления генерала Курта фон Типпельскирха / Дж. Р. Скотони // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (37). – С. 5–13.